

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-19-28

УДК 657.37(336.64)(045)

JEL M41, G32, G38, F38

Проблемы определения справедливой стоимости активов (IFRS 13) в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности

А.А. Терентьев, Е.Ю. Ветошкина, А.К. Дашин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу проблем применения МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности в Российской Федерации после 2022 г. Целью исследования является выявление методологических ограничений и адаптация концепции справедливой стоимости в контексте системных рыночных искажений, вызванных санкционным давлением, регуляторными мерами и ограниченной ликвидностью. В рамках работы были использованы нормативные документы МСФО, аналитические обзоры регулирующих органов, практические кейсы российского рынка, а также статистические и правовые данные, отражающие текущее экономическое положение. В качестве методологической основы применен критический анализ положений МСФО (IFRS) 13, нормативно-правовой анализ законодательства РФ, сравнительный анализ уровней исходных данных справедливой стоимости. Результаты исследования показывают, что наблюдаемые сделки в текущих условиях часто нельзя считать обычными, и поэтому их невозможно использовать при определении справедливой стоимости. Это обуславливает необходимость перехода к данным уровня 3, что усиливает неопределенность оценки и требует высокого уровня профессионального суждения. В ходе работы выявлено, что такие меры, как мандатные дисконты, налоги на выход, временное управление активами и валютные ограничения, оказывают существенное влияние на методы оценки. Авторами предложены способы адаптации традиционных подходов (включая корректировку моделей дисконтированных денежных потоков и учет премий за политические и страновые риски), а также сделан вывод о необходимости пересмотра традиционного понимания справедливой стоимости в условиях нестабильной и регулируемой рыночной среды.

Ключевые слова: МСФО 13; справедливая стоимость; принудительная продажа; нерыночные условия; временное управление; мандатный дисконт; налоги на выход; политический риск; оценка активов

Для цитирования: Терентьев А.А., Ветошкина Е.Ю., Дашин А.К. Проблемы определения справедливой стоимости активов (IFRS 13) в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности. Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2025;12(6):19-28. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-19-28

ORIGINAL PAPER

Problems of Determining the Fair Value of Assets (IFRS 13) in Conditions of Closed Markets and Forced Relocation of Property

А.А. Терентьев, Е.Ю. Ветошкина, А.К. Дашин

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

ABSTRACT

The article analyses the problems of applying IFRS 13 “Fair Value Measurement” in the context of closed markets and forced relocation of property in the Russian Federation after 2022. The purpose of the study is to identify methodological limitations and adaptations of the fair value concept in the context of systemic market distortions caused by sanctions pressure, regulatory measures, and limited liquidity. The work used regulatory documents on IFRS, analytical reports from regulatory authorities, case studies from the Russian market as well as statistical and legal data that reflect the

current economic situation. It also uses the following **methodological approaches**: a critical analysis of IFRS provisions; a regulatory review of Russian legislation; and a comparative analysis between initial fair values. **The results** of the study show that observed transactions in current conditions often do not meet the definition of "conventional" transactions, which makes it impossible to use them for determining fair value. This necessitates a transition to level 3 data, increasing uncertainty in assessments and requiring a high level of professional judgment. Measures such as mandatory discounts, exit taxes, temporary asset management, and currency restrictions significantly influence valuation methods. The study revealed that measures such as mandate discounts, exit taxes, temporary asset management and currency restrictions have a significant impact on assessment methods. The authors proposed specific adaptation methods for traditional approaches, which include adjusting discounted cash flow models and accounting for premiums for political and country risks. **In conclusion**, the authors find it necessary to revise the traditional understanding of fair value in the context of an unstable and regulated market environment.

Keywords: IFRS 13; fair value; forced sale; non-market conditions; interim management; mandatory discount; exit taxes; political risk; asset valuation

For citation: Terentev A.A., Vetroshkina E.Yu., Dashin A.K. Problems of determining the fair value of assets (IFRS 13) in conditions of closed markets and forced relocation of property. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):19-28.
DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-19-28

ВВЕДЕНИЕ

Санкции, введенные странами Запада против России, привели к изоляции торговых сегментов и административным перемещениям активов, исказив рыночные механизмы. IFRS 13 обеспечивает инвесторов и кредиторов объективной финансовой информацией [1–4]. В условиях нестабильных рынков этот стандарт позволяет точнее отразить финансовое положение компаний по сравнению с их исторической стоимостью [5].

Однако при ограниченной ликвидности и принудительном характере сделок возникает методологическая проблема: рыночные ориентиры отсутствуют, а оценка базируется на данных уровня 3 и требует профессионального суждения [6]. В России этому способствуют мандатные дисконты, «налоги на выход» и временное управление активами. Примеры адаптации методик демонстрируют важность комплексного подхода и прозрачности раскрытия информации. При отсутствии активных рынков наблюдаемые цены недоступны [7], а оценка опирается на ненаблюдаемые входы [8, 9]. Оценщикам приходится разрабатывать собственные модели, используя внутренние данные и субъективные допущения [10–12].

Закрытость рынков снижает ликвидность и требует уступок в цене. Согласно IFRS 13, справедливая стоимость предполагает сделку без давления, но санкционные и административные условия этому не соответствуют. Некоторые авторы указывают на проблемы стандарта вне идеальных рынков [13–15], другие же предлагают модели с неопределенной волатильностью [16], что требует значительной методологической работы и наличия надежных данных [17].

Принудительная релокация активов приводит к тому, что цена отклоняется от справедливой стоимости. Исследователи отмечают, что редомициляция влияет на рыночную капитализацию и дивиденды [18], применение IFRS 13 в развивающихся экономиках сопряжено с рисками искажений отчетности [19], а при отсутствии рыночных данных субъективность оценки возрастает [20, 21].

Традиционных методов недостаточно — необходима адаптация моделей: использование внутренних данных, проведение стресс-тестов и воздействие цифровых инструментов. Для этого требуется переосмысление методологии, усиление роли профессионального суждения и разработка подходов к оценке в условиях ограниченной ликвидности. Таким образом можно сохранить достоверность финансовой информации в новых экономических условиях.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

В ходе исследования анализировались нормативные, аналитические и эмпирические источники. В качестве материалов выступают официальные положения и разъяснения МСФО (IFRS) 13, законодательные и подзаконные акты Российской Федерации, включая указы Президента и постановления Правительства, а также методические рекомендации Банка России и Минфина РФ. Дополнительно рассматривались публичные данные о сделках по продаже активов иностранными компаниями, отчеты оценочных и аудиторских организаций и публикации в международных аналитических базах.

Авторами применен критический анализ международных стандартов, нормативно-правовой анализ российского законодательства, сопостав-

ление и интерпретация уровней входных данных справедливой стоимости (уровни 1, 2, 3).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Согласно МСФО (IFRS) 13, справедливая стоимость — это цена, которая могла бы быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в обычной сделке между участниками рынка на дату оценки¹. Это подчеркивает необходимость ориентирования на их предположения, а не на ожидания самой организации². Обычная сделка предполагает адекватное рыночное воздействие, исключая принудительные ликвидации или вынужденные продажи³.

Однако в условиях искаженного рынка данная концепция сталкивается с методологическим противоречием. В соответствии с МСФО (IFRS) 13, которую цена может игнорироваться, если сделка не является обычной, например, при принудительной продаже⁴. После 2022 г. в России сформировалась среда, в которой условия сделок — обязательные дисконты до 60% и «налоги на выход» до 35% — лишают их рыночного характера⁵, и они отражают, скорее, административные меры, чем свободное взаимодействие спроса и предложения.

Использование таких цен при определении справедливой стоимости противоречит базовым принципам стандарта. В результате оценщики вынуждены либо игнорировать рынок, либо вносить субъективные корректировки, приближаясь к гипотетической обычной сделке, что увеличивает зависимость от данных уровня 3 и требует раскрытия информации. Ограниченнная ликвидность, заморозка торгов и отсутствие рыночных ориентиров приводят к снижению значимости рассматриваемых данных. Например, компания по управлению инвестициями Fidelity International отмечает ситуации, когда активы на российском рынке могут оцениваться по нулевой стоимости⁶,

¹ URL: <https://www.smart-zebra.de/post/ifrs-13-measurement-techniques-and-measurement-inputs>

² URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-13-fair-value-measurement/>

³ URL: <https://www.ipbr.org/about/archive/accounting/ias/ias-for-beginners/150811-krasnikova/>

⁴ URL: <https://kpmg.com/be/en/home/insights/2022/04/ifrs-ukraine-russia-conflict-what-are-the-implications-for-fair-value-measurement.html>

⁵ URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4897/further-tightens-the-regulations-for-foreign-companies-exiting-the-russian-federation>

⁶ URL: <https://www.fidelity.com.au/russian-securities/>

а аудиторская организация KPMG фиксирует рост доли оценки на основе экспертных суждений ввиду сокращения доступных данных уровней 1 и 2.

Таким образом, определение справедливой стоимости все больше опирается на внутренние модели и субъективные допущения, что снижает сопоставимость и достоверность отчетности, повышая неопределенность и вызывая озабоченность со стороны аудиторов и пользователей. Регуляторные меры — государственный контроль, ограничения на трансграничные расчеты и вывод капитала, обязательные спецсчета, запрет на дивиденды и т.д. — усугубляют ситуацию⁷: в этом случае цена сделки отражает административные условия, а не рыночную логику.

Массовый уход иностранных компаний сопровождался передачей активов по заниженным ценам или ликвидацией предприятий, что свидетельствует об утрате экономической мотивации сделок⁸. По данным Росстата, «число закрытых компаний в России в 2022 г. превысило число открытых на 14%», а Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) отмечает усиление валютных и инвестиционных ограничений⁹. Ужесточенные требования к оценке, обязательное участие утвержденных оценщиков, повышенные налоговые ставки дополнительноискажают рыночные сигналы.

Следует отметить Указ от 25.04.2023 № 302 (ред. от 04.04.2025) «О временном управлении некоторым имуществом»¹⁰. В рамках его исполнения снижается предсказуемость будущих выгод, а рыночный подход становится ненадежным: ключевыми факторами оценки выступают политические риски, возможность утраты контроля, изменения юрисдикции и корректировка денежных потоков. Принцип наилучшего и наиболее эффективного использования также трудно реализуем при несовпадении интересов государства и участников рынка¹¹.

⁷ URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/repatriatsiya-valyutnoy-vyruchki-2024-2025-v-usloviyah-sanktsiy/>; URL: <https://base.garant.ru/57750630/>

⁸ URL: <https://ura.news/articles/1036286268>

⁹ URL: <https://www.forbes.ru/biznes/483881-cislo-zakrytyh-kompanij-v-rossii-v-2022-godu-prevysilo-cislo-otkrytyh-na-14>

¹⁰ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/

¹¹ URL: <https://www.ipbr.org/about/archive/accounting/ias/ias-for-beginners/150811-krasnikova/>

Комиссия по контролю за иностранными инвестициями одобряет сделки с иностранным участием¹² — в результате их цена определяется административно, что усиливает значимость экспертизных суждений, повышает неопределенность и снижает достоверность оценки.

Применение МСФО (IFRS) 13 в таких условиях требует переосмысления методологии. Прямое использование наблюдаемых цен невозможно: они не отражают гипотетическую обычную сделку. Значит, необходимы существенные корректировки, активное применение данных уровня 3 и переоценка понятия «рыночный участник», поскольку покупателями часто выступают субъекты, действующие в условиях государственного давления. Таким образом, рыночная оценка превращается в административный процесс, зависящий от государственной политики и геополитики, а не от свободной рыночной динамики (табл. 1).

Данные, представленные в таблице, демонстрируют, что правовые и административные ограничения, введенные в РФ после 2022 г., существенно изменили условия сделок с иностранными активами. Введенные меры — временное управление активами, мандатные дисконты, налоги на выход и контроль за движением капитала — полностью нивелируют принцип обычной рыночной сделки, являющейся основой для применения справедливой стоимости по МСФО (IFRS) 13.

Геополитическая напряженность в Восточной Европе и последовавшие санкции вызвали резкое снижение активности на российских рынках. Торги по ряду ценных бумаг были приостановлены, что ограничило доступ к котировкам и уменьшило возможность использования рыночных данных уровня 1 и 2.

Снижение доступности рыночной информации ослабляет надежность и сопоставимость оценок справедливой стоимости, системное применение которых на уровне страны усиливает зависимость от экспертизных суждений и внутренних моделей (хотя МСФО (IFRS) 13 допускает использование данных уровня 3). Это ослабляет доверие пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, аудиторов и регуляторов к финансовой информации компаний с существенным присутствием в России.

При отсутствии наблюдаемых данных организации обязаны использовать наилучшую доступную информацию, включая собственные сведения, с уч-

том предположений участников рынка¹³. Возрастание роли данных уровня 3 способствует увеличению неопределенности, что требует раскрытия деталей моделей и допущений. МСФО (IFRS) 13 регламентирует более глубокое раскрытие информации, чтобы компенсировать снижение прозрачности, но в условиях нестабильности даже в этом случае не всегда будут отражены все риски и волатильность. Составители бухгалтерской (финансовой) отчетности должны не только описывать допущения, но и предоставлять качественные комментарии, включая сценарный анализ и чувствительность оценок.

Прогнозирование будущих денежных потоков осложняется высокой неопределенностью из-за геополитического конфликта в Восточной Европе и санкций. Оценщикам необходимо корректировать ставки дисконтирования с учетом инфляции и премий за страновой, политический и неликвидный риск. Методология Банка России включает выплату премий за определенные показатели (финансовое положение, деловую репутацию и валютный риск)¹⁴, что требует профессионального суждения и новых подходов, включая многосценарный анализ, стресс-тесты и количественную оценку качественных факторов. Однако при этом возникает риск субъективности суждения и требуются дополнительные обоснования.

Доходный подход, основанный на прогнозах денежных потоков, диктует необходимость пересмотра ключевых параметров и допущений модели в условиях волатильности. Ключевые параметры — темпы роста, инфляция, курсы валют, цены на сырье — крайне нестабильны. Метод ECF (Expected Cash Flow — метод ожидаемых денежных потоков), включающий взвешенные по вероятности прогнозы, становится более применимым. Точечные оценки могут дезинформировать, что свидетельствует о необходимости использования сценарных моделей, несмотря на их сложность и наличие экспертной оценки вероятностей.

Рыночный подход сопряжен с трудностями на фоне низкой ликвидности. Отсутствие активных рынков и уникальная регуляторная среда затрудняют поиск сопоставимых сделок. Введенные ограничения и «налоги на выход»искажают наблюдаемые цены, из-за чего требуются существенные корректировки. Методология Банка России учитывает

¹² URL: <https://swilar.ru/news/ki08-22/>; URL: https://www.fastbull.com/news-detail/russia-turns-to-state-asset-sales-as-economic-4332774_0

¹³ URL: <https://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs13>

¹⁴ URL: <https://nbsrf.ru/app/uploads/2022/12/metodika-opredeleniy-spravedlivoy-stoimosti-cennih-bumag.pdf>

Таблица 1 / Table 1

**Российские ключевые регуляторные меры, влияющие на иностранные активы /
Key Russian Regulatory Measures Influencing Foreign Assets**

Мера/Указ / Measure/Order	Дата / Период вступления в силу / обновления / Date / Effective period / Updates	Ключевые положения / Key provisions	Прямое влияние на оценку / Direct impacts on valuation
Указ Президента РФ № 302 «О временном управлении некоторым имуществом»	25 апреля 2023 г. (с изменениями до 4 апреля 2025 г.)	Устанавливает временное управление активами лиц из недружественных стран. Временный управляющий – Росимущество	Вызывает риск экспроприации, создает проблему неопределенности владения, влияет на будущие денежные потоки и ставки дисконтирования
Постановления Правительства РФ (например, № 295, 618)	6 марта 2022 г. (№ 295), 8 сентября 2022 г. (№ 618)	Требуют обязательного разрешения Правительственной комиссии для сделок с долями / акциями, недвижимостью, заемами, лицензионными платежами с участием лиц из недружественных стран	Создают административные барьеры, вызывают задержки, влияют на условия сделок, снижают ликвидность, искажают рыночные цены
Регулирование продажи активов иностранными компаниями	Правила обновлены 15 октября 2024 г. (Минфин)	Мандатный дисконт на продажу активов – 60%; налог на выход – 35%; сделки свыше 50 млрд руб. требуют одобрения Президента	Создает условия принудительной продажи; наблюдаемые цены не отражают справедливую стоимость и требуют значительных корректировок
Контроль за движением капитала (счета типа «С»)	После 2022 г.	Включает требование к западным фирмам перечислять дивиденды/ доходы от продажи активов на специальные счета типа «С», удерживая стоимость в стране	Ограничивает репатриацию капитала, создает неликвидность, требует учета существенного диконта за неликвидность

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

степень неактивности рынка, для чего применяются понижающие коэффициенты (например, 0,50 для данных старше 180 торговых дней), от обоснованности и прозрачности которых зависит надежность оценок.

Доходный подход в России нуждается в адаптации с учетом макро- и микроэкономических рисков. Это включает корректировку прогнозов и ставки дисконтирования с учетом санкционных последствий: роста затрат, волатильности валюты, изменений процентных ставок, необходимости выхода на новые рынки¹⁵. Также следует учитывать специфику компаний: ее способность адаптироваться, преодолевать барьеры, обходить ограничения капитала и взаимодействовать с санкционными

режимами. Все это усиливает роль экспертного суждения и увеличивает возможность расхождения в оценках.

Затратный подход приобретает большую значимость в условиях ограниченного импорта и наличия технологических барьеров. Метод чистых активов, используемый Банком России, становится полезной отправной точкой и перекрестной проверкой, особенно при высокой неопределенности будущих потоков. Российские методологи предлагают применять диконты в зависимости от давности котировок – от 5 до 50% (что соответствует коэффициентам 0,95–0,50)¹⁶, использовать метод диконтированных денежных потоков (DCF), оценки по чистым активам, а также учитывать стресс-факторы.

В условиях закрытого рынка и высокой неопределенности ни один подход не может считаться

¹⁵ URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitiie-metodov-otsenki-stoimosti-biznesa-v-usloviyah-sanktsionnykh-ekonomicheskikh-izmene>

¹⁶ URL: <https://finotchet.ru/articles/1758/>

универсальным. Требуется комплексная, адаптивная оценка с учетом специфики актива, контекста и доступности данных, где главным становится профессиональное суждение.

Табл. 2 систематизирует ключевые корректировки, необходимые при оценке активов в условиях неликвидности и геополитической нестабильности. Они компенсируют искажения, вызванные отсутствием активных рынков, санкциями и ограничениями на движение капитала.

Российские инвесторы столкнулись с проблемами оценки заблокированных иностранных финансовых активов из-за санкций, что привело к судебным разбирательствам¹⁷. Так были разработаны модели оценки заблокированных ценных бумаг, где санкционный риск рассматривался как разновидность кредитного [22]. Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР)

выпустила свои рекомендации по оценке стоимости заблокированных активов: например, УК «Первая» интерпретировала их как определение цены на основе отчета оценщика или нулевой цены — в случае невозможности продажи или оценки актива [23].

Все это говорит о прямых финансовых потерях и крайней сложности оценки активов с неопределенным будущим доступом или ликвидностью. Поэтому необходима разработка надежных моделей, способных учитывать уникальные риски, связанные с заблокированными активами.

Как уже было отмечено ранее, иностранные компании, покидающие российский рынок, сталкиваются с мандатными дисконтами (до 60%) и «наглами на выход» (35%). McDonald's, Hyundai, Renault, British American Tobacco и Shell уходили на условиях, включающих опционы на обратный выкуп, хотя исследование сделок M&A с весны 2022 по август 2024 г. показало, что они были предусмотрены только в 21% договоров. Правительственная комиссия

¹⁷ URL: <https://pravo.ru/news/259015/>

Общие корректировки оценки на неликвидных рынках / General Valuation Adjustments in Illiquid Markets

Таблица 2 / Table 2

Тип корректировки / Type of adjustment	Обоснование / Влияние / Justification / Impacting	Методология / Примеры применения / Methodology / Cases of implication
Дисконт за неликвидность	Отсутствие активного рынка, контроль за движением капитала, трудности с продажей активов	Увеличение ставки дисконтирования; применение прямого процентного диконта к стоимости
Премия за страновой / политический риск	Риск национализации, экспроприации, изменения регуляторной среды, геополитическая неопределенность	Увеличение ставки дисконтирования (модель кумулятивного построения); корректировка денежных потоков для учета потенциальных потерь
Дисконт / премия, связанная с санкциями	Прямое влияние санкций на деятельность компании, цепочки поставок, доступ к рынкам, репутационные риски	Количественная оценка влияния на денежные потоки (снижение выручки, рост затрат); корректировка ставки дисконтирования
Корректировка на принудительную продажу	Мандатные дисконты и налоги на выход, налагаемые государством на сделки	Отделение «вынужденного» компонента цены от истинной рыночной стоимости; использование гипотетических моделей обычной сделки
Корректировка на валютный риск	Волатильность национальной валюты, ограничения на конвертацию и репатриацию	Включение премии за валютный риск в ставку дисконтирования; моделирование денежных потоков в разных валютах
Специфические временные коэффициенты для неактивных рынков	Отсутствие свежих рыночных котировок, снижение активности торгов	Применение коэффициентов к устаревшим котировкам (например, 0,95 для 30 дней, 0,50 для 180 дней); временные диконты (99% для 1 мес., 95% для >2 мес.)

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

ежемесячно рассматривает десятки заявок на выход иностранных компаний из российского бизнеса.

Таким образом, цены наблюдаемых сделок не являются справедливой стоимостью в обычном понимании, а скорее отражают политические условия. Это приводит к стратегическим переоценкам — как для продавцов, так и для покупателей, поскольку фактическая цена выхода значительно отличается от гипотетической рыночной стоимости.

ВЫВОДЫ

Применение МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» в Российской Федерации после 2022 г. выявило фундаментальную несовместимость между основополагающими принципами стандарта иискаженной реальностью российского рынка. Концепция обычной сделки (главная для определения справедливой стоимости) сталкивается с непреодолимыми препятствиями в условиях, когда сделки являются вынужденными, а рыночная активность и ликвидность существенно ограничены регуляторными мерами и геополитическими факторами.

Системный отток капитала, мандатные дисконты при продаже активов иностранными компаниями и практика временного управления собственностью привели к тому, что наблюдаемые рыночные цены часто не отражают истинную справедливую

стоимость. Это вынуждает оценщиков полагаться на исходные данные уровня 3, что неизбежно увеличивает субъективность оценок и требует значительного профессионального суждения. Прогнозирование будущих денежных потоков и определение ставок дисконтирования становится чрезвычайно сложным из-за непредсказуемости экономической и политической среды и требует включения беспрецедентных премий за страновой и политический риски, а также риск неликвидности.

Таким образом, теперь оценка справедливой стоимости в России — это не просто применение рыночных принципов, а сложная задача в условиях принуждения. Она требует глубокого понимания как МСФО, так и уникального, постоянно меняющегося российского правового и экономического ландшафта. Для поддержания достоверности и со-поставимости финансовой отчетности организации должны не только строго соблюдать требования МСФО (IFRS) 13 по раскрытию информации, но и предоставлять обширные качественные комментарии, объясняющие методологии, допущения и сделанные корректировки, а также описывать присущие им неопределенности. В конечном итоге, правила МСФО (IFRS) 13, основанные на рыночной оценке, подвергаются серьезному испытанию, что требует переосмыслиния понятия «справедливая стоимость» в такой беспрецедентной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.А. Эволюция концепции справедливой стоимости в бухгалтерском учете и ее влияние на теорию и практику финансовой отчетности. *Международный бухгалтерский учет*. 2024;27(11):1210-1228. DOI: 10.24891/ia.27.11.1210
2. Кочеткова А.А., Махаев Р.Х., Исламов Д.М. Использование справедливой стоимости в финансовом учете. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2025;2(5):149-155. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.05.016
3. Домрачев Э.С. Оценка справедливой стоимости долевых финансовых инструментов рыночным подходом в рамках МСФО (IFRS) 13. *Экономика устойчивого развития*. 2025;1(61):70-76.
4. Лукина Ю.А., Пилевина М.Д. Оценка активов по справедливой стоимости как способ повышения инвестиционной привлекательности компаний. *Вестник евразийской науки*. 2025;17(2):1-12.
5. Киселевская Е.Е. О необходимости применения справедливой стоимости для целей составления российской финансовой отчетности в условиях перехода на МСФО. *Молодой ученый*. 2017;2(136):439-442.
6. Рожнова О.В. Развитие концепции оценки по справедливой стоимости. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;(6):20-27. DOI: 10.26794/2408-9303-2016--6-20-27
7. Cairns D., Massoudi D., Taplin R., Tarca A. IFRS fair value measurement and accounting policy choice in the United Kingdom and Australia. *The British Accounting Review*. 2011;43(1):1-21. DOI: 10.1016/j.bar.2010.10.003
8. Dvořák J. How Do Czech Companies Report Fair Value Measurement Under IFRS 13? *European Financial and Accounting Journal*. 2017;(3):117-128. DOI: 10.18267/j.efaj.191
9. Dudycz T., Pražníkow J. Does the Mark-to-Model Fair Value Measure Make Assets Impairment Noisy? A Literature Review. *Sustainability*. 2020;12(4):1504. DOI: 10.3390/su12041504
10. Oyewo B. Post-implementation challenges of fair value measurement (IFRS 13): Some empirical evidence. *African Journal of Economic and Management Studies*. 2020;11(2):260-277. DOI: 10.1108/AJEMS-05-2019-0183

11. Лебедев П.В. Проблемы оценки справедливой стоимости компании: всегда ли правы рынки капитала? Сборник научных трудов X международного конгресса по контроллингу. 2022;(63):60-64.
12. Полухина С.А., Милова А.И., Подик В.Д. Практическое применение элементарного фундаментального анализа для инвестирования в акции предприятий сектора несырьевых полезных ископаемых. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2023;2(38):70-78. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-2-70-78
13. Хромов Е.А. Как определить «справедливую стоимость» акций? Совершенствование современных методов анализа «справедливой стоимости» акций. *Российское предпринимательство*. 2010;7(1):97-101.
14. Ramli N.M., Abdul Rahman A.R., Marzuki A., Madah Marzuki M., Abdullah W.A.W. Implementation of IFRS 13 Fair value measurement: Issues and challenges faced by the Islamic Financial Institutions in Malaysia. *Jurnal Pengurusan*. 2021;(63). DOI: 10.17576/pengurusan-2021-63-04
15. Ghafeer N.A.M., Abdul Rahman A.A.A. The Impact of Fair Value Measurements on Income Statement: IFRS 13 “an Application Study in Insurance Companies”. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2014;5(16):90-99.
16. Белявский Г.И., Данилова Н.В. Модели с неопределенной волатильностью. *Бюллетень Южно-Уральского государственного университета. Серия: Математическое моделирование, программирование и компьютерные средства*. 2023;16(3):5-19. DOI: 10.14529/mmp230301
17. Гасымлы Ш.Ш. Применение математических моделей в количественном анализе финансовых рынков. *Инновации и инвестиции*. 2023;(6):320-322.
18. Куликов М.В. Влияние монетарных методов регулирования экономики на справедливое ценообразование акций на российском фондовом рынке. *Вестник ГУУ*. 2023;(3):160-168. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-3-160-168
19. Wahhab A.M.A., Salman D.M., Ali K.S., Abdul-Hamza A.Z. The Effect of IFRS 13 Implementation on corporate sustainability and the quality of accounting information: Evidence from emerging economies. *Technium Social Sciences Journal*. 2025;(69):129-144. DOI: 10.47577/tssj.v69i1.12605
20. Ильшева Н.Н., Неверова О.С. Развитие оценок по справедливой стоимости в свете применения МСФО (IFRS) 13. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;(28):2-8.
21. Maino R., Palea V. Fair value measurement for private equities: A plus or a minus for stakeholders? *CAREFIN Working Paper*. 2012;(1):1-27. DOI: 10.2139/ssrn.2117116
22. Растроегев М.А., Алешина А.Ю. Оценка заблокированных финансовых активов с целью разработки мер поддержки инвесторов. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(5):71-82. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82
23. Лаврик Д.А., Давлетов В.Р. Особенности оценки заблокированных ценных бумаг в закрытых паевых инвестиционных фондах. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024;2(1):76-79. DOI: 10.17513/vaael.3243

REFERENCES

1. Abramov V.A. Evolution of the fair value concept in accounting and its impact on the theory and practice of financial reporting. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2024;27(11):1210-1228. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.27.11.1210
2. Kochetkova A.A., Makhaiev R. Kh., Islamov D.M. Using fair value in financial accounting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2025;2(5):149-155. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.05.016
3. Domrachev E.S. Valuation of equity financial instruments at fair value using the market approach under IFRS (IFRS) 13. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2025;1(61):70-76. (In Russ.).
4. Lukina Yu.A., Pilevina M.D. Valuation of assets at fair value as a way to increase a company's investment attractiveness. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(2):1-12. (In Russ.).
5. Kiselevskaya E.E. On the need to apply fair value for the preparation of Russian financial statements in the context of the transition to IFRS. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2017;2(136):439-442. (In Russ.).
6. Rozhnova O.V. Development of the fair value measurement concept. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;(6):20-27. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2016--6-20-27
7. Cairns D., Massoudi D., Taplin R., Tarca A. IFRS fair value measurement and accounting policy choice in the United Kingdom and Australia. *The British Accounting Review*. 2011;43(1):1-21. DOI: 10.1016/j.bar.2010.10.003

8. Dvořák J. How Do Czech Companies Report Fair Value Measurement Under IFRS 13? *European Financial and Accounting Journal*. 2017;(3):117-128. DOI: 10.18267/j.efaj.191
9. Dudycz T., Pražníkow J. Does the Mark-to-Model Fair Value Measure Make Assets Impairment Noisy? A Literature Review. *Sustainability*. 2020;12(4):1504. DOI: 10.3390/su12041504
10. Oyewo B. Post-implementation challenges of fair value measurement (IFRS 13): Some empirical evidence. *African Journal of Economic and Management Studies*. 2020;11(2):260-277. DOI: 10.1108/AJEMS-05-2019-0183
11. Lebedev P.V. Problems of company fair value assessment: Are capital markets always right? Sbornik nauchnykh trudov X mezhdunarodnogo kongressa po kontrollingu = Collection of scientific papers X international controlling congress. 2022;(63):60-64. (In Russ.). URL:<https://www.elibrary.ru/pxjmv>
12. Polukhina S.A., Milova A.I., Podik V.D. Practical application of elementary fundamental analysis for investing in shares of enterprises in the non-primary minerals sector. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Humanitarian Research*. 2023;2(38):70-78. (In Russ.). DOI: 10.24151/2409-1073-2023-2-70-78
13. Khromov E.A. How to determine the “fair value” of shares? Improving modern methods of analyzing the “fair value” of shares. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2010;7(1):97-101. (In Russ.).
14. Ramli N.M., Abdul Rahman A.R., Marzuki A., Madah Marzuki M., Abdullah W.A.W. Implementation of IFRS 13 Fair value measurement: Issues and challenges faced by the Islamic Financial Institutions in Malaysia. *Jurnal Pengurusan*. 2021;63. DOI: 10.17576/pengurusan-2021-63-04
15. Ghafeer N.A.M., Abdul Rahman A.A.A. (2014). The Impact of Fair Value Measurements on Income Statement: IFRS 13 “an Application Study in Insurance Companies”. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2014;5(16):90-99.
16. Belyavskii G.I., Danilova N.V. (2023). Models with uncertain volatility. *Byulleten' Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Matematicheskoe modelirovanie, programmirovaniye i kompyuternye sredstva = Bulletin of South Ural State University. Series: Mathematical Modelling, Programming & Computer Software*. 2023;16(3):5-19. (In Russ.). DOI: 10.14529/mmp230301
17. Gassymly Sh. Sh. Application of mathematical models in quantitative analysis of financial markets. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2023;6:320-322. (In Russ.).
18. Kulikov M.V. Impact of monetary methods of economic regulation on fair pricing of shares on the Russian stock market. *Vestnik GUU = Bulletin of State University of Management*. 2023;(3):160-168. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2023-3-160-168
19. Wahhab A.M. A., Salman D.M., Ali K.S., Abdul-Hamza A.Z. The Effect of IFRS 13 Implementation on Corporate Sustainability and the Quality of Accounting Information: Evidence from Emerging Economies. *Technium Social Sciences Journal*. 2025;(69):129-144. DOI: 10.47577/tssj.v69i1.12605
20. Ilysheva N.N., Neverova O.S. Development of fair value measurements in the context of applying IFRS (IFRS) 13. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2014;(28):2-8. (In Russ.).
21. Maino R., Palea V. Fair value measurement for private equities: A plus or a minus for stakeholders? *CAREFIN Working Paper*. 2012;(1):1-27. DOI: 10.2139/ssrn.2117116
22. Rastorguev M.A., Aleshina A. Yu. Valuation of blocked financial assets to develop investor support measures. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2024;28(5):71-82. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82
23. Lavrik D.A., Davletov V.R. Features of valuation of blocked securities in closed-end mutual investment funds. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*. 2024;2(1):76-79. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.3243

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Антон Александрович Терентьев — магистрант Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Anton A. Terentev — Master's Student at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0009-0006-3245-8157>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
aaterentev05@mail.ru

Елена Юрьевна Ветошкина — кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Elena Yu. Vetoshkina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-3240-8150>

pulya_1978@mail.ru

Андрей Константинович Дашин — кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Andrey K. Dashin — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-1586-4939>

dashin-ak@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.А. Терентьев — сбор и проведение критического анализа материалов; подготовка текста статьи; сбор данных и доказательств.

Е.Ю. Ветошкина — научное руководство; проведение критического анализа материалов; развитие методологии.

А.К. Дашин — обсуждение и формулирование концепции исследования, результатов анализа в соответствии с требованиями научного изложения.

Authors' declared contribution:

A.A. Terentyev — collection and critical analysis of materials, preparation of the text of the article, collection of data and evidence.

E.Y. Vetoshkina — scientific guidance, critical analysis of material, development of methodology.

A.K. Dashin — discussion and formulation of research concept, analysis of results in accordance with requirements of scientific presentation.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.01.2025; после рецензирования 20.09.2025; принята к публикации 12.10.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 08.01.2025; revised on 20.09.2025 and accepted for publication on 12.10.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.